

7 110 233
Г. А. Панкратъевъ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ

Памятники

г. Самарқанда.

Самаркандъ.
Типо-Литографія Т-ва Б. Газарова и К. Слімова.
1910.

F 118
233

Г. А. Панкратъевъ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ

Г. САМАРКАНДА.

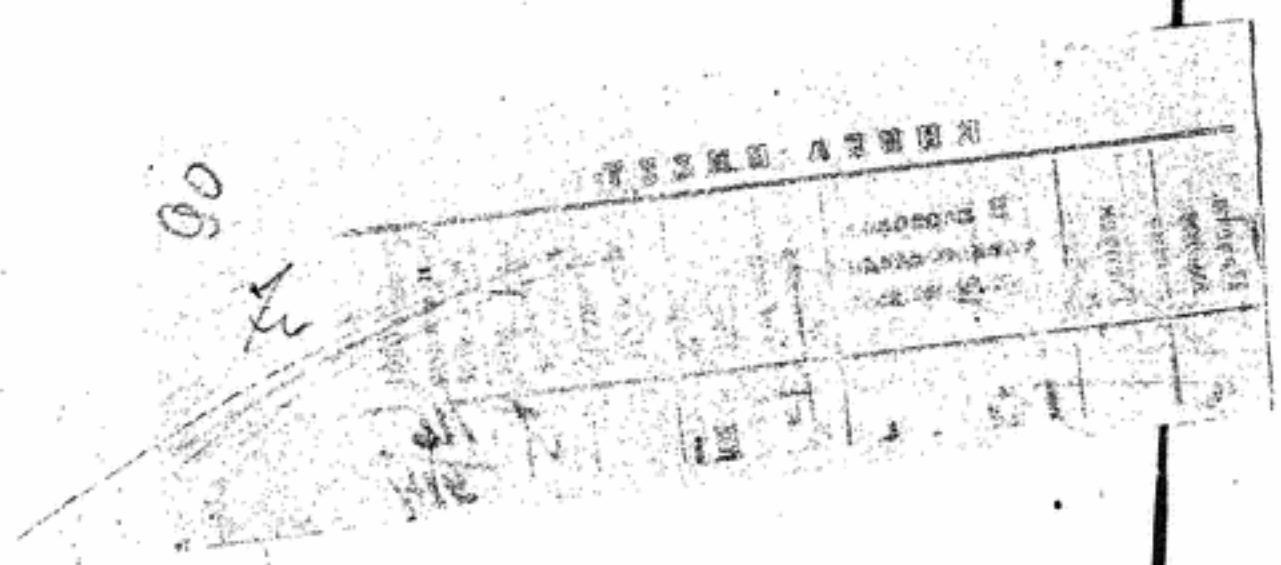

Самаркандъ.
Типо-Литографія Т-ва В. Газаровъ и К. Сліановъ.
1910.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Интересъ къ памятникамъ старины, находящимся въ г. Самаркандѣ и въ его ближайшихъ окрестностяхъ, возросъ особенно за послѣднее время, когда нѣкоторые изъ нихъ уже лежатъ въ полуразвалинахъ, а другіе совершенно разрушены. Усиливающийся съ каждымъ годомъ приливъ туристовъ культурныхъ странъ, преслѣдующихъ исключительныя цѣли осмотръ памятниковъ старины г. Самарканда, служитъ лучшимъ показателемъ того значенія, которое эти памятники имѣютъ въ глазахъ цивилизованнаго міра.

Пойдите въ любой день на Регистанъ, въ Шахъ-Зинда или на могилу Тамерлана и вы встрѣтите пріѣзжихъ русскихъ и иностранцевъ въ сопровожденіи мѣстныхъ гидовъ и муллъ, осматривающихъ мадраса и мавзолей. Гиды совершенно невѣжественны и рассказываютъ подчасъ невѣроятныя вещи; муллы, если и не увлекаются побасенками, то все же всегда вѣрно назовутъ имена строителей памятниковъ и совершенно не знаютъ время ихъ постройки. Вездѣ съ чувствомъ глубочайшаго уваженія они называютъ имя Тимура-курягана (Тамерлана), какъ строителя мадраса или мавзолея, хотя уцѣлѣвшія надписи на памятникахъ говорятъ о ихъ болѣе древнемъ или позднѣйшемъ происхожденіи. Надписи эти рѣдко написаны по персидски; въ большинствѣ-же случаевъ они написаны по арабски въ древнихъ почеркахъ зюлфи, сюзси и куфи, которые мѣстные муллы рѣдко могутъ прочесть. Впервые въ 1894 г. я подаль мысль графу Н. Я. Ростовцову (нынѣ умершему) серьезно разобраться среди памятниковъ старины г. Самарканда, собрать уцѣлѣвшія надписи и сфотографировать все заслуживающее вниманія. Графъ Ростовцовъ весьма сочувственно отнесся къ моей мысли и оказалъ мнѣ, какъ Военный губернаторъ Самаркандской области, весьма серьезную поддержку. Въ 1895 г. я по своему слу-

жебному положенію долженъ былъ оставить г. Самаркандъ, а собранный мною матеріалъ о памятникахъ старины былъ весьма скуденъ; а потому я ограничился изданіемъ фотографическихъ альбомовъ и къ нему ввидѣ необходимаго дополненія были изданы графомъ Ростовцовымъ, собранныя мною, надписи въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ С. Лапинымъ.

Теперь, разобравшись въ собранномъ мною матеріалѣ, я желаю дать въ руки тѣхъ, которые пожелаютъ осмотрѣть историческіе памятники г. Самарканда необходимыя о нихъ свѣдѣнія, а равно помочь розыскать ихъ. Наиболе-же цѣнныя свѣдѣнія я получилъ отъ В. Л. Вяткина, которому приношу свою глубочайшую признательность. Изъ моего фотографическаго альбома я исключилъ фотографіи съ надписей, но пополнилъ отдѣлъ орнаментныхъ снимковъ, и въ этомъ переработанномъ видѣ предлагаю его, какъ иллюстраціи къ настоящему краткому очерку.

За шестнадцатилѣтній періодъ, послѣ снятія фотографій, произошли довольно значительныя перемѣны. Во время бывшихъ въ г. Самаркандѣ землетрясеній упала входная арка въ мечети Биби-Ханымъ (фотографія № 26), а равно наполовину разрушился минаретъ этой мечети (фотографія № 51). Куполъ этой-же мечети раскололся и обвалился во многихъ мѣстахъ и грозитъ ежеминутно совершеннымъ разрушеніемъ. Не осталось ни малѣйшаго слѣда отъ усыпальницы Кучкунчи-хана и его дѣтей (фотографія № 50). Части намогильнаго камня Абусаида можно видѣть въ музеѣ при областномъ правленіи. Перестроена мечеть у могилы св. Хазретъ-Хызръ (фотографія № 40). Сдѣлана надстройка надъ могилою св. Даниара (фотографія № 20). Въ 1904 г. упалъ совершенно неожиданно минаретъ у мавзолея Тамерлана (фотографія № 4). Въ общемъ видъ многихъ памятниковъ измѣнился довольно значительно, такъ какъ, не смотря на принимаемыя мѣстными властями мѣры къ охраненію памятниковъ старины, изразцы тайно обламываются съ цѣлью продажи разнымъ торговцамъ; а разрушенныя мѣста потомъ задѣлываются алебастромъ.

Основаніе г. Самарканда.

Основаніе Самарканда теряется въ глубокой древности. Большинство, дошедшихъ до насъ, мусульманскихъ документовъ связываетъ наименованіе города съ человѣкомъ по имени Самаръ, который былъ племянникомъ Туббы, царя іеменскаго, завоевавшего городъ. Ко времени прихода Александра Македонскаго Самаркандъ былъ однимъ изъ многочислѣннѣйшихъ и цвѣтущихъ городовъ. Александръ окружилъ городъ огромной стѣной, называемой въ настоящее время Диваръ-и-Кыяматъ (стѣна страшнаго суда). Остатки стѣны и угловыхъ башенъ можно видѣть еще и теперь передъ арыкомъ Даргомъ по дорогѣ въ селеніе Агалыкъ. Послѣ того городъ нѣсколько разъ разрушался и возобновлялся. Въ 1218 году крѣпостныя стѣны и часть города были разрушены Чингизъ-ханомъ. Въ 1367 году, когда воцарился Тамерланъ, городъ и его стѣны были восстановлены, и онъ началъ украшаться великолѣпными постройками.

Раскопки, которые производились въ древнемъ расположеніи города, называемомъ Афросіабъ, пока особо цѣннаго матеріала въ археологическомъ отношеніи не дали. Раскопана соборная мечеть, сожженная Чингизъ-ханомъ и обсерваторія Мирза-Улугъ-бека, находящаяся у подножія Чупанъ-Ата.

Древніе памятники г. Самарканда.

Уцѣлѣвшіе памятники относятся: 1) къ древнимъ сооруженіямъ на могилахъ святыхъ, чтимыхъ мусульманами; 2) мавзолеи надъ могилами хановъ и ханшъ; 3) мечети и мадраса и 4) остатки городскихъ стѣнъ. Отъ первыхъ сооружений въ большинствѣ случаевъ уцѣлѣли только намогильные камни; другія же части сооружений позднѣе подновлялись. Постройки надъ ханскими погребеніями относятся ко времени Тамерлана и позднѣе. Наиболѣе древніе надписи высѣчены на рѣчныхъ галькахъ, позже — на мраморѣ. Мечети и мадраса построены Тамерланомъ, Ялангтушъ Багадуромъ и другими позднѣйшими ханами.

Въ описаніи древнихъ памятниковъ я не буду придерживаться хронологическихъ датъ, а того порядка, въ коемъ они представляютъ больше удобства при обзорѣни.

Я полагаю наиболѣе удобнымъ начать осмотръ памятниковъ старины съ мавзолея на могилѣ Тамерлана, который расположенъ въ саду, въ концѣ Эсиланадной улицы за Абрамовскимъ бульваромъ. Мавзолеемъ этотъ воздвигнутъ въ 807 году геджры (по Р. Х. 1404 г.) самимъ эмиромъ (фотографіи за №№ 4, 5, 24, 25, 73 и 74). Здѣсь-же похоронены Сеидъ-Барка, духовникъ Тимура, Шахрухъ-Мирза, Мирза Миронъ-шохъ, Пиръ-Мухаммадъ-султанъ, Мирза Улугъ-бекъ и отдѣльно Умаръ-ходжа, сынъ Амира-Куляля, изъ бухарскихъ шейховъ (ишановъ). Намогильникъ Тамерлана рѣзко отдѣляется отъ другихъ, такъ какъ сдѣланъ изъ нефрита; другіе-же намогильники

частью мраморные, частью изъ обожженного кирпича, обмазаннаго алебастромъ. Подъ этими камнями находится склепъ (фотографія № 25) со вторымъ рядомъ намогильныхъ камней (большою частью мраморныхъ). Подъ вторымъ склепомъ помещается рядъ отдѣльныхъ склеповъ, гдѣ и почиваютъ усопшіе. Ходъ въ отдѣльные склепы находится слѣва отъ входа и задѣланъ кирпичемъ.

Видный на фотографіи минаретъ упалъ въ 1904 году.

На намогильникѣ Тамерлана, сдѣланномъ изъ нефрита, высѣчена надпись:

„Эта гробница великаго султана, милостиваго хакана Амиръ-Тимура-Кураана, сына Амиръ-Тараая, сына Амиръ-Бергуля, сына Амиръ-Айланшира, сына Амиръ-Анджиля, сына Кара-Чарнуяна, сына Амиръ-Ситуншичина, сына Амиръ-Ирдамчи-Барласа, сына Амиръ-Качулая, сына Туманай-хана. Это девятое поколѣніе. Чингизъ-ханъ происходитъ изъ того же рода, изъ котораго происходятъ дѣды достохвальнаго султана, погребеннаго въ этой священной и прекрасной гробницѣ. Хаканъ Чингизъ-ханъ сынъ Амиръ-Ясукай-Багадура, сына Амиръ-Барнанъ-Багадура, сына Кубулъ-хана, сына упомятаю Туманай-хана, сына Амиръ-Байсунура, сына Кайду-хана, сына Амиръ-Тунпумтина, сына Амиръ-Бука, сына Амиръ-Бузанджара. Кто желаетъ узнать дальше, да будетъ тому известно: мать послѣдняя звали Аланкува, которая отличалась честностью и своей безукоризненной нравственностью. Она забеременѣла отъ луча свѣта, который вошелъ къ ней въ отверстіе комнаты и, принявъ образъ человека, объявилъ, что онъ потомокъ повелителя правовѣрныхъ Амія, сына Абу-Талиба. Это показаніе, данное ею, принято за истину. Достохвальные потомки ея будутъ владѣть міромъ въ ками. Умеръ ночью 14 Шабана 807 года“.

На сѣверо-западъ отъ могилы Тамерлана, у дровяного базара находится могила св. Бурханитдина (фотографія № 42). Мавзолей надъ могилой построенъ Тамерланомъ. Рассказываютъ, что святой еще при жизни, когда стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ впоследствии похороненъ, сказалъ: „отъ этого праха исходить знакомый запахъ“. Одинъ волосъ пророка Мухаммада, уложенный въ мѣдную коробочку, былъ подвѣшенъ къ своду купола.

Дорога, ведущая изъ русской части города въ азиатскую, заканчивается слѣва площадью, называемой Регистанъ; здѣсь расположены три мадрасы съ мечетями внутри каждой: Мирза-Улугъ-бекъ, Ширъ-Даръ и Тилля-Кари.

Мадраса Мирза-Улугъ-бекъ (фотографіи №№ 2, 53, 61, 62, 63, 64 и 71) построена въ 1420 г. внукомъ Тамерлана Улугъ-бекомъ и расположена фронтономъ на востокъ. Мадраса эта имѣла четыре большихъ купола и четыре минарета по угламъ и построена была въ два этажа; причемъ въ каждой аркѣ находилось двѣ худжры (комнаты для студентовъ-интерновъ). Лекціи въ мадраса читались муддарисами (профессорами) и самимъ эмиромъ. Въ послѣдствіи верхній этажъ, какъ командующій надъ цитаделью, былъ разрушенъ.

Мадраса Ширъ-даръ. (Фотографіи за №№ 1, 21, 59, 65 и 75) расположена напротивъ мадрасы Мирза-Улугъ-бекъ фронтономъ на западъ; построена она въ 1618 году Ялангтушъ-Багадуромъ. На фронтонѣ мадрасы изображенъ левъ, хватающій серну; а лучи солнца поражаютъ льва въ темя. Дворъ, какъ и въ Улугъ-бекѣ, окруженъ худжрами, но въ два этажа. Характерна надпись на персидскомъ языкѣ, сдѣланная на изразцахъ на задней сторонѣ фронтона:

„Эмиръ-полководецъ, справедливый Ялангтушъ; языкъ, моущій выразить слова восхваленія ея совершенствъ,—жем-

чугъ. Такое медресе онъ соорудилъ на земль, что ея высотой земля возиордилась предъ небомъ. Въ нѣсколько лѣтъ не долетитъ на верхъ высокой ея арки съ большими усиліями крыльевъ орелъ ума; въ нѣсколько карновъ) не взберется на вершину ея башень искусный харифъ**) мысли по комаду***). Когда архитекторъ изобразилъ сводъ ея арки, то небо отъ удивленія прикусило новую луну, какъ палецъ. Какъ Ялангтушъ Багадуръ былъ основателемъ ея, то годъ постройки ея названъ Ялангтушъ Багадуръ****).*

Мадраса Тилля-нари (фотографіи №№ 3, 22, 23 и 55) расположена фронтономъ на югъ; построена Ялангтушъ-Багадуромъ въ 1051 г. геджры (по Р. X. 1641 г.). Во время бывшаго въ 1234 г. геджры землетрясенія верхняя часть мадрасы раскололась и упала и была возобновлена по распоряженію эмира Сеидъ-Хайдара. Дворъ окруженъ худжрами. Здѣсь во время праздника „курбанъ-майрамъ“ собирается для молитвы многотысячная толпа мусульманъ.

Южнѣе мадрасы Мирза-Улугъ-бека (шаговъ на 100) находилась мадраса и усыпальница **Кучнунчи хана** (фотографія № 50), умершаго въ 937 г. геджры (по Р. X. 1530 г.), его сыновей Абусаида и Абдулла-Багадуръ-хановъ, умершихъ въ 940 и въ 947 годахъ геджры (по Р. X. 1533 и 1540 годахъ), внука Султанъ-Саидъ-Багадуръ-хана и др. Мадраса ко времени завоеванія края русскими была въ развалинахъ, но мавзолей съ обвалившимся куполомъ еще былъ цѣль; были цѣлы и надгробные камни. Теперь отъ всего этого не осталось и слѣда.

*) Карнъ—36 годамъ.

**) Харифъ—акробатъ, ловкій воръ.

***) Камандъ—канать съ якоремъ на одномъ концѣ.

****) Если въ словѣ Ялангтушъ Багадуръ подставить соответственныя буквы цифровыя значенія и взять сумму этихъ цифръ, то получится 1028—число, составляющее годъ постройки мадрасы. 1028 геджры (п. Р. X. 1618 г.),

На сѣверо-востокъ отъ Ширъ-дара, въ нѣсколькихъ шагахъ, находится круглая постройка, гдѣ производится торговля тибитейками и восточными сластями. Это торговое помѣщеніе, называемое Чааръ-су, или Тимъ, построено Шахъ-Мурадъ-біемъ (правитель изъ теперешней династіи Мангытовъ) немного болѣе 200 лѣтъ тому назадъ. Отъ этой постройки дороги расходятся въ 7-ми различныхъ направленіяхъ. По такъ называемой Ташкентской дорогѣ, идущей въ сѣверо-восточномъ направленіи, шагахъ въ 150 отъ Чааръ-су находятся мадраса и усыпальница Шейбанидовъ (фотографія № 6). Родоначальникъ династіи Мухаммадъ-Шейбани-ханъ погибъ смертью мученика въ сраженіи близъ Мерва съ иранскимъ царемъ Шохъ Исмаиломъ въ 916 г. геджры (по Р. X. 1510 г.). Трупъ его безъ головы былъ привезенъ въ Самаркандъ, гдѣ похороненъ въ суфѣ (возвышеніе), сложенной изъ сѣраго камня посреди двора мадрасы. По указанію персидскихъ историковъ Шохъ-Исмаиль изъ черена Шейбани-хана приказалъ сдѣлать чашу. Характерна надпись на намогильникѣ Шейбани-хана:

„Это гробница твоя, кою Богъ одарилъ почестями въ этомъ мірѣ, давъ ему счастливое намѣстничество, и наградивъ милостью въ будущей жизни, опредѣливъ ему мученическую смерть въ битвѣ за вѣру. По волю Господа не стало его; онъ былъ солнцемъ, возшедшимъ съ востока неба ханства и одной изъ сіяющихъ двѣнадцати звѣздъ на небосклонѣ хаканства. Это — великій ханъ, милостивѣйшій хаканъ, повелитель тюркскихъ, арабскихъ и персидскихъ странъ, служеніемъ которому гордились лучшіе послѣдователи Пророка; тынь Божія надъ рабами на землѣ, свято исполнявшій всѣ повѣленія Божіи и указанія главы пророковъ (Мухаммада); по волю Всевышняго скончавшійся мучениче-

скую смертью; отецъ побѣдъ—Мухаммадъ-Шейбани-ханъ, глава времени, намѣстникъ Божій (на землѣ). Да прольетъ Господь милость свою надъ его прахомъ и откроетъ ему двери раевъ“.

Съ другого бока этого камня высѣчена надпись:

„Скончался мученикомъ въ Пятницу, въ 27-ой день мѣсяца Шабана 916 юда. Да будетъ надъ нимъ милость Божія“.

Ташкентская улица заканчивается площадью; на западной сторонѣ ея находятся развалины когда-то величественной соборной мечети Биби-Ханымъ (фотографія №№ 7, 8, 26, 37 и 51). Мечеть эта построена Тамерланомъ по возвращеніи изъ похода въ Индію, гдѣ имъ была захвачена богатая добыча. Приведенные имъ изъ Индіи 91 слонъ были навьючены исключительно золотомъ и драгоценными камнями. Шарафъ-ед-динъ о постройкѣ этой мечети говоритъ: „Въ воскресенье 4-го числа Рамазана 801 г. (по Р. X. 1398 г.) искусные архитекторы и сильные въ познаніяхъ мастера въ счастливый часъ и во время удобнаго стоянія созвѣздій заложили основаніе постройки. 500 человекъ каменотесовъ изъ Азербиджана, Фарса, Индостана и другихъ странъ были заняты дѣломъ въ самой мечети, кромѣ той партіи, которая находилась въ горахъ для обтесыванія камней и препровожденія ихъ въ городъ. Артели специалистовъ различныхъ искусствъ и художники, каждый изъ которыхъ прилагалъ въ своей специальности всевозможныя старанія, собрались въ столицу со всего обитаемаго міра. Для доставленія на мѣсто матеріаловъ были употреблены въ дѣло всѣ 95 слоновъ, дошедшихъ до Самарканда изъ индійской страны, и громадныя массивныя камни волоклись ими при посредствѣ катковъ и съ помощью массы людей. Наблюдать за работами

Тимуръ приказалъ царевичамъ и эмирамъ. Самъ Тимуръ лично присутствовалъ на постройкѣ и даже большую часть времени въ этотъ періодъ проводилъ по близости мечети въ мадраса Ханымъ и въ ханакѣ Туманъ-Ака. 480 столбовъ изъ тесаннаго камня длиною по 7 газовъ (газъ немного болѣе аршина) были поставлены и высокій потолокъ и чудесный полъ полностью были покрыты мраморными тесанными плитами, такъ что высота отъ пола до потолока равна приблизительно десяти газамъ. Куполъ былъ-бы единственнымъ, если-бы не было второго—небесной сферы; единственной была-бы арка, если бы у нея не было двойни въ млечномъ пути. Въ каждой стѣнѣ, въ углу четвероугольника, образованнаго стѣнами, минаретъ вознесъ главу въ сторону неба. Муэззины посылаютъ возгласъ (призывъ на молитву) на четыре стороны міра. Звукъ великихъ вратъ ея, вылитыхъ изъ смѣси семи металловъ, призываетъ молящихся семи климатовъ въ домъ ислама. Стѣны ея кругомъ съ внѣшней и съ внутренней стороны и вокругъ арокъ украшены письменами, рѣзанными на камняхъ. Минбаръ (кафедра) отличался особенной красотой украшеній и михрабъ (ниша, обращенная къ сторонѣ Мекки) сдѣланъ изъ желѣза. На первой аркѣ мечети (фотографія № 26) было написано:

„Оконченъ этотъ соборъ великимъ султаномъ, полюсомъ міра и вѣры Амиръ-Тимуромъ-Кураганомъ, сыномъ Амиръ-Тараая, сына Амиръ-Бершла, сына Амиръ-Анджила, сына Амиръ-Айланира, сына Амиръ-Кара-Чарнауяна; да продлитъ Господь на вѣчность его царствованіе, въ 806 г. (по Р. Х. 1403 г.).“

На башнѣ мечети написано:

„Миръ—часъ, а потому вооружайтесь терпѣніемъ“.

Среди двора стоитъ мраморный пюпитръ для корана

(фотографія № 37). Камни, какъ видно изъ надписи, привезены Мирзою-Улугъ-бекомъ изъ Джитты (Монголіи).

Напротивъ мечети Биби-ханымъ, на той-же площади, въ концѣ хлѣбнаго базара находится мавзолей надъ могилою жены Тамерлана Биби-Ханымъ (фотографіи за №№ 9 и 29). Построенъ этотъ мавзолей Тамерланомъ въ 803 г. геджры (по Р. Х. 1400 г.).

На сѣверо-западъ отъ мечети Биби-Ханымъ находится могила св. Хаджи Зудъ-Мурада (фотографія № 39). Названіе Зудъ-Мурадъ (скорое достиженіе желаній) святому дано потому, что молящіеся у его могилы получаютъ скорое удовлетвореніе своихъ желаній, сообразно степени своего усердія. У могилы хаузъ (прудь) и мечеть недавней постройки.

На сѣверо-востокъ отъ мечети Биби-ханымъ, на юго-западномъ склонѣ Афросіабова городища находится мечеть Хазретъ-Хызръ (фотографіи №№ 40 и 52), гдѣ святой похороненъ. По преданію первая мечеть въ Самаркандѣ была мечеть Хызра. По убѣжденію мусульманъ всякій, кто совершитъ первый утренній намазъ (молитва) въ теченіе сорока понедѣльниковъ въ этой мечети, удостоится узрѣть образъ Ходжи-Хызра. Кромѣ того, его считаютъ какъ бы патрономъ путешествующихъ, и нѣтъ лучшаго пожеланія лицу, собирающемуся въ дальній путь, какъ сказать: „дай Богъ тебѣ увидѣть св. Хазретъ-Хызръ“, т. е. помолиться у его могилы.

На востокъ отъ Хазретъ-Хызра, на южномъ склонѣ Афросіабова городища, по дорогѣ, идущей вдоль этого городища, первая мечеть влѣво будетъ Шахъ-Зинда. Тутъ-же похороненъ Кусамъ-Ибнъ-Абасъ (Шахъ-Зинда) и цѣлый рядъ ханскихъ погребеній (схема № 2).

Мечеть Шахъ-Зинда (живой царь) построена Абдуль-Азисомъ (сынъ Мирзы-Улугъ-бека) въ 838 г. геджры (по Р. Х.

1434 г.); фотографіи № 10, 35 и 72. Поднявшись 36 ступеней, за аркой, влѣво, первый мавзолей будетъ **Эмиръ-Зада** (фотографіи №№ 11 и 66); построенъ этотъ мавзолей въ 799 г. геджры (по Р. Х. 1396 г.). Рядомъ влѣво мавзолей на могилѣ жены Тамерлана **Турканъ-Ана** (фотографіи №№ 12 и 79). Построенъ мавзолей Тамерланомъ въ 773 г. геджры (по Р. Х. 1371 г.). Надъ входными дверями написанъ первый стихъ изъ корана:

„Нѣтъ Бога кромѣ Бога (еданаю) и Маюметъ пророкъ Божій“

На лѣвой сторонѣ портала написано по арабски (почеркомъ куфи):

„Турканъ-Ака, дочь Нурмалика... Шотъ-Маликъ-ака отошла (къ Богу), окажетъ милость ея мошля въ 20-й день мѣсяца Джумадилахыръ, въ лѣтосчисленіе 773“.

Надпись правой стороны портала не разобрана. Вокругъ дверей написано:

„Это есть райскій садъ, въ которомъ погребена звезда счастья и это есть гробница, въ которой утрачена драгоценная жемчужина; въ ней въ блаженствѣ возлежитъ кипарисовостанная (стройная); поэтому приличествуетъ мѣсту сему имѣть изразцовое украшеніе. Съ этой земляной насыпи даже Соломонъ унесенъ вѣтромъ, не смотря на то, что въ его персти заключался камень счастья“.

Самая верхняя надпись (по персидски):

„Этотъ сводъ, полный сталактитовъ и этотъ куполъ, отдѣланный золотомъ, останется памятью искусства Зайнутдина. Весь орнаментъ и все художество, которое ты видишь на этомъ сооруженіи, все это совершилось милостью Творца-Самодержца“.

Напротивъ мавзолея Эмиръ-Зада находится мавзолей надъ могилою **Эмира-Хусайна** (фотографіи №№ 49 и 80). На порталѣ написано:

„Счастливымъ повѣлителемъ Амиръ-Хусайнъ, сынъ Каракутлука, да пролетѣтъ Господь свою милость надъ его мошлой, сдѣлаемъ мученикомъ, (убитъ за вѣру) въ 777 году (по Р. Х. 1375 г.).“

Тамъ-же на персидскомъ языкѣ написано:

„Посмотри на мой дворецъ, Сатурнъ не сравнится съ нимъ; но должно выпить ядъ міра. Въ этой темной мошлѣ я безъ друзей и людей уповаю лишь на твою милость, о Боже!“.

Рядомъ съ Эмиръ-Хусайномъ, съ правой стороны и противъ Турканъ-Ака — мавзолей надъ могилою сестры Тамерлана **Шеримъ-Бика-Ана** (фотографіи №№ 68 и 49). Построенъ этотъ мавзолей въ 787 г. геджры (по Р. Х. 1385 г.). На мавзолеѣ написано:

„Эта гробница великой и милостивой царицы Шеримъ-бика-ака, дочери Тараая, да пролетѣтъ Господь свѣтъ надъ ея прахомъ 787 г.“.

Далѣе, по корридору, третій съ лѣвой стороны мавзолей надъ могилою **Эмира-Бурундуна** (фотографіи №№ 28, 60 и 69).

Четвертый съ лѣвой стороны (полуразвалившійся) мавзолей надъ могилою племянницы Тамерлана (фотографіи №№ 28 и 70).

Когда и кѣмъ построены третій и четвертый мавзолеи неизвѣстно. Имена погребенныхъ взяты изъ преданій и указаній шейховъ мазаровъ.

Пятый съ лѣвой стороны мавзолей надъ могилою жены Тамерлана **Туманъ-Ана** (фотографіи №№ 28, 77 и 78). Построенъ мавзолей въ 762 году геджры (по Р. Х. 1361 г.). Надъ дверями мавзолея написано:

„Туманъ-Ака, дочь справедливаго повелителя Амиръ-Мусы. Да признаетъ Господь ее достойной своей любви и довольства. Счелъ Всевышній Богъ достойными насъ построить эту мечеть надъ упомянутой царицей, прикрывъ ее отъ нѣба. Благо женщинамъ“.

За второй аркой слева мечеть **Нурин** (фотография № 57). На мечети написано:

Сказалъ Пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ—истиненъ великій Богъ, истиненъ милостивый Пророкъ: спышите совершитъ молитву раньше, чѣмъ упущено время, спышите приности раскаяніе раньше, чѣмъ пришла смерть“.

Последній съ лѣвой стороны мавзолей (фотография № 56). Имя погребеннаго и время постройки неизвѣстны.

Корридоръ замыкается аркой, представляющей порталъ мавзолея надъ могилою **святого Ахмада** (фотография № 13). Остальные части мавзолея и надгробный камень не уцѣлѣли.

Последній съ правой стороны полуразрушившейся мавзолей надъ могилою жены **Тамерлана Кутлукъ-Ана** (фотографии №№ 67 и 76). Построенъ мавзолей въ 762 г. геджры (по Р. Х. 1361 г.). На мавзолеѣ уцѣлѣла надпись:

„... которую сохранилъ Господь въ цѣломудріи. Окончена постройка въ 13 день мѣсяца Сафаръ 762 юда“.

Рядомъ съ **Кутлукъ-Ана**, съ правой стороны мечеть и мавзолей надъ могилою **Кусамъ-Ибнъ-Абаса** (живого царя). Входная дверь подъ второй аркой рѣзная, укашена орнаментами и надписями (фотография № 36). Надъ дверью написано:

„Сказалъ пророкъ арабскій, хашамскій, курайшинскій, меккинскій и мединскій, да будетъ надъ нимъ миръ: Кусамъ, сынъ Абаса, похожъ на меня болѣе другихъ своей наружностью и характеромъ“.

За дверью идетъ темный корридоръ, изъ котораго направо входъ въ мечеть. Здѣсь за рѣшетчатой стѣнкой лежитъ очень большихъ размѣровъ коранъ, написанный около 200 лѣтъ тому назадъ. Далѣе первая комната мавзолея **Шахъ-Зинда** (фотография № 27). За рѣзной рѣшеткой видна вторая комната, гдѣ похороненъ святой. Дверь въ эту комнату отпирается очень рѣдко; обыкновенно же она заперта. Направо маленькая

комната, гдѣ сложены черепа и рога архаровъ (горныхъ барановъ). Подъ мавзолеемъ имѣется подземелье. **Кусамъ** былъ современникомъ пророка **Мухаммада** и во время управления **Эмира Алія** былъ хакимомъ города **Мекки**; а послѣ кончины **Алія**, въ правленіе калифатомъ **Маовія**, онъ былъ назначенъ съ небольшою частью войскъ въ г. **Самаркандъ** для утверженія вѣры и введенія основъ шаріата. Разсказываютъ, что **Кусамъ** имѣлъ въ тюркскомъ царствѣ семьдесятъ сраженій; особенно сильная битва была близъ **Самарканда**; населеніе два раза возвращалось къ вѣрѣ „тарсо“ (христіанской), но послѣ массы казней, оставшееся населеніе мечемъ было обращено въ мусульманство. Въ 56 г. геджры христіане, жившіе въ **Пенджекентскихъ горахъ**, сдѣлали неожиданное нападеніе на **Самаркандъ**. **Мусульмане**, говоритъ **ходжа-Абду-Рахманъ**, занятые отпращиваніемъ намаза (молитвы), не оторвались отъ него и всѣ были перебиты; погибъ и **Кусамъ-Ибнъ-Абасъ**, пораженный стрѣлою. Другой историкъ говоритъ, что **Кусамъ** въ этотъ день во время намаза не испилъ вина мученичества, а, что **минбаръ** (кафедра, съ которой имамы произносятъ проповѣди) подъ нимъ раскололся и онъ, пройдя въ образовавшуюся щель, скрылся изъ глазъ невѣрныхъ. Третій историкъ говоритъ, что **Кусамъ**, отбиваясь отъ враговъ и получивъ массу ранъ, достигъ колодца **Шаабонъ** и скрылся въ немъ, гдѣ и продолжаетъ жить.

У могилы **Кусамы** растетъ древнее дерево, называемое **лисонъ-аль-асафиръ**, что означаетъ воробьиный языкъ. Названіе дано по мелкимъ листьямъ ланцетовидной формы. Такое-же дерево растетъ у могилы св. **Абуль-Мансура**. **Туземцы** употребляютъ кусочки дерева какъ лекарство.

Могила св. Даниара (фотография № 20) находится на сѣверномъ склонѣ **Афрссіабова** городища, на берегу арыка **Сіабъ** и на сѣверо-востокъ отъ могилы **Хазретъ-Хызръ**. Одни изъ мѣст-

ныхъ жителей считаютъ его за пророка Даниила, другіе за св. Даниара, сподвижника Кусамъ-Ибнъ-Абаса, умершаго въ 56 г. геджры (по Р. Х. 677 г.). Могила имѣетъ видъ длинной стѣны, сложенной изъ кирпича и обмазанной алебастромъ. Въ прежніе годы могила все увеличивалась въ длину, и шейхи увѣряли народъ, что она съ каждымъ годомъ растетъ сама. Въ послѣднее время надъ могилой слѣлана каменная надстройка. У могилы святого, внизу, имѣется родникъ, вода котораго вливается въ Сіабъ. Вода родника считается святою и исцѣляющею, купающихся въ ней, отъ кожныхъ болѣзней.

Могила св. Хаджи-Исхана (фотографія № 30) находится на сѣверной окраинѣ города въ селеніи Багъ-и-Баляндъ. Первоначально святой былъ похороненъ близъ селенія Дагбидъ, но впослѣдствіи, когда рѣка Кухакъ (Заравшанъ) стала подмывать могилу, то сынъ святого Абдулла перенесъ прахъ отца на теперешнее мѣсто. Исхакъ достигъ высокой степени совершенства (въ мистикѣ), много лѣтъ былъ шейхомъ, ведя народъ къ совершенству. Умеръ Ходжа-Исхакъ въ глубокой старости въ 1007 г. геджры (по Р. Х. 1598 г.).

Могила св. Магзуми-Агзамъ (фотографія № 47) находится въ селеніи Дагбидъ, верстахъ въ 12 отъ Самарканда. Дорога идетъ восточнѣе крѣпости, на сѣверъ, черезъ ворота Пай-Кабакъ. Магзуми-Агзамъ жилъ въ XVI вѣкѣ; родина его Касанъ, въ нынѣшней Ферганской области, но вся дѣятельность его прошла въ Дагбидѣ. „Жизнеописаніе и чудеса Махмудъ-и-Аазама настолько общезвѣстны“, говоритъ Абу-Тахиръ-ходжа, „что не нуждаются ни въ подтвержденіи, ни въ описаніи. Кромѣ того перо автора слишкомъ слабо, чтобы изобразить это“. О смерти его рассказываютъ, что когда до него ушей достигъ голосъ обращенія: „возвратись ко мнѣ довольный и радостный“, въ 949 г. (по Р. Х. 1542 г.), 21 Мухаррама, въ субботу, въ

предполуденное время послѣдовалъ должный отвѣтъ: „мы—Божіи и возвратимся къ Богу“. У могилы святого Ялангтушъ-Багадуръ въ 1028 г. геджры (по Р. Х. 1618 г.) построилъ мечеть (фотографія № 46), а Мухаммадъ-Надиръ-Диванъ-беги построилъ вокругъ могилы ограду и красивую изразцовую арку (фотографія № 48) и кромѣ того насадилъ тутовые деревья по дорогѣ въ Самаркандъ. Дагбидцы утверждаютъ, что тутовую аллею насадилъ Ялангтушъ-Багадуръ, чтобы защитить отъ палящихъ лучей солнца своего ишана во время поѣздокъ его въ г. Самаркандъ. Часть деревьевъ этой аллеи еще уцѣлѣли.

Въ ногахъ св. Магзуми-Агзама похороненъ строитель Самаркандскихъ мадрасъ и мечетей Ширъ-даръ и Тилля-кари эмиръ-Ялангтушъ-Багадуръ.

Могила св. Хаджи-Исмаила (фотографія № 44) находится въ селеніи Хартангъ, называемомъ теперь хаджа-Исмаиль, на сѣверо-востокъ отъ Дагбида. Отъ Самарканда до кишлака (селенія) Хаджа-Исмаиль около 16 верстъ. Здѣсь построена соборная мечеть (фотографія № 45), близъ которой въ сѣверо-восточномъ углу и находится могила святого. Мухаммадъ-бинъ-Исмаиль-Бухари еще въ дѣтствѣ пристрастился къ „хадисамъ“ (священныя преданія). Онъ нѣсколько разъ предпринималъ путешествія въ мѣста, гдѣ протекла жизнь пророка Мухаммада и его сподвижниковъ, подолгу проживалъ тамъ, неустанно собиралъ преданія и записывалъ ихъ. Хаджа-Исмаиль извѣстенъ какъ авторъ сочиненія „Сахихъ и Бухари“, заключающаго въ себѣ 1600 хадисовъ. Впослѣдствіи эти хадисы и многіе другіе были внесены законодателями въ книги, составившія „шаріатъ“. По преданію, если во время повальной болѣзни ктонибудь положить на голову книгу „Сахихъ-и-Бухари“ и обойдетъ вокругъ города или квартала, то они останутся благополучными отъ эпидеміи. Хаджа-Исмаиль умеръ въ ночь на праздникъ Рамазанъ 256 г. геджры (по Р. Х. 871 г.).

Могила шейха Абуль-Мансура-Мотыриди (фотографія № 58) находится на востокъ отъ постройки Чааръ-су, на кладбищѣ Джагаръ-Диза. Въ сочиненіи „Хайратъ-аль-фукахо“ разсказывается, что однажды рабочій копалъ ямы, а шейхъ сажалъ черенки виноградной лозы. Послышался громкій призывъ муэззина на молитву. Шейхъ хотѣлъ бросить работу и идти въ мечеть, но замѣшкался. На другой годъ царь ввелъ по нѣсколько кувшиновъ вина новой подати. Шейхъ сказалъ, что увеличеніе подати произошло отъ того, что онъ вмѣсто молитвы занимался разсадкою винограда. Сказавъ это, онъ бросилъ оземь свою чалму и горько заплакалъ. Говорятъ, что у Абуль-Мансура была ворчливая, съ сквернымъ нравомъ жена. Однажды, когда шейхъ разводилъ на танурѣ (круглая печь) огонь, супруга его пришла въ ярость и пнула ногой въ спину мужа пять разъ. При концѣ жизни шейхъ говаривалъ, что полученные имъ пять пинковъ открыли ему завѣсу съ пяти тайнъ и понадобилось еще тридцать два года дневного поста и ночного бдѣнія, чтобы открылась завѣса съ другихъ двухъ тайнъ. При этомъ онъ высказалъ сожалѣніе, что жена не дала ему еще двухъ пинковъ, тогда не пришлось-бы ему испытывать всѣхъ этихъ трудностей и мученій. Шейхомъ написано много произведеній, между прочимъ толкователь корана, опроверженіе мнѣнія муаттализитовъ и сочиненіе Маколіятъ. Абуль-Мансуръ скончался въ 333 г. геджры (по Р. X. 944 г.).

На юго-востокъ отъ постройки Чааръ-су, по дорогѣ въ кишлакъ Кызы-Курганъ находится мавзолей **Ишратъ-хана** (домъ увеселеній) на могилѣ бабушки Тамерлана Сахибъ-Давлятьбека, дочери Эмира Джалолуджина (фотографія № 16). Изъ вакуфнаго (дарственного) документа 868 г. геджры (по Р. X. 1461 г.) видно, что Хабиба-Султанъ-бекумъ, происходящая изъ рода Эмира Джалаль-ед-дина-Сухраба, построила въ сосѣдствѣ

мазара святого Абди-Даруна, въ западномъ углу огороженнаго сада, извѣстнаго подъ именемъ Багъ-и-Фирюза (бирюзовый садъ) величественный „гумбазъ“ надъ могилою дочери султана Абу-Саида-Гурагана Султанъ-Ховандъ-бика и завѣщала въ вакфъ (даръ) на поддержаніе зданія землю и 32 человекъ рабовъ и рабынь, предназначенныхъ для обработки вакуфной земли и прислуживанія въ гумбазѣ. Постройку нынѣ существующаго зданія народное преданіе приписываетъ Тамерлану, который будто-бы на этомъ мѣстѣ встрѣтилъ прекрасную женщину, которая такъ плѣнила его своей красотой, что онъ поцѣловалъ у нея ногу; женщина эта стала потомъ его женой; а на мѣстѣ встрѣчи сооружена была по приказанію Тамерлана великолѣпная изразцовая постройка въ видѣ триумфальной арки.

Близъ мавзолея Ишратъ-хана, на югъ, находятся мечеть и могила св. **Абду-Даруна** (фотографія №№ 14, 32 и 41). Кварталь этотъ называется Муліянъ; въ древности-же мѣстность называлась Фата-Фатихъ. Собственное имя святого Абдуль-Моизитдинъ; названіе Дарунъ (внутренній) дано потому, что могила его находилась внутри Искандеровой (Александра Македонскаго) крѣпости. Въ свое время Абди-Дарунъ считался энциклопедіей мистическихъ наукъ. Говорятъ, что, будучи Самаркандскимъ казіемъ (судьей), онъ отличался въ высшей степени справедливостью. Однажды отецъ его явился въ его камеру въ качествѣ свидѣтеля. Сынъ не допустилъ отца къ подачѣ свидѣтельскихъ показаній, мотивируя это тѣмъ, что отецъ до уплаты государственнаго хераджа (подати) принесъ изъ виноградника винограду своимъ гостямъ. Разсказываютъ, что однажды, сидя у хауза (пруда), онъ говорилъ народу проповѣдь. Въ это время лягушки подняли такой крикъ, что почти заглушали его слова. Святой пришелъ въ гнѣвъ и закричалъ на лягушекъ; съ тѣхъ поръ лягушки не только не живутъ въ ха-

узѣ у его могилы, но даже удаляются изъ тѣхъ хаузовъ, куда попадаетъ вода изъ этого хауза. Грязь хауза считается цѣлеб-ною и излѣчиваетъ дѣтей отъ пендинки. Грязью этой или намазываются болячки или она прилѣпляется во имя больного ребенка къ стѣпѣ мазара (могилы).

Султанъ Санджаръ-Мозы построилъ на могилѣ Абди-Даруна зданіе съ куполомъ; послѣ разрушенія этого зданія одинъ изъ государей изъ династіи Тимуридовъ построилъ на этомъ мѣстѣ ханаку съ худжрами. Существующая теперь изразцовая мечеть построена Мирзой-Улугъ-бекомъ въ 845 г. геджры (по Р. X. 1441 г.).

Кокташъ (сѣрый камень), или тронъ Тамерлана (фотографія № 43) находится въ центрѣ русской крѣпости, гдѣ помѣщается артиллерійскій складъ. Кокташъ представляетъ кусокъ сѣраго мрамора въ формѣ правильного параллелоипеда, длиною 4¹/₂ арш., высотой 1 арш. и шириною 2 арш., украшеннаго рѣзнымъ орнаментомъ въ видѣ изогнутыхъ стебельковъ и листьевъ съ круглыми колонками по угламъ. Кѣмъ привезенъ камень не удалось установить. Можно думать, что онъ одинъ изъ трехъ огромныхъ камней, привезенныхъ изъ Монголіи (Джитты) Мирзой-Улугъ-бекомъ. Одинъ изъ камней находится во дворѣ мечети Биби-Ханымъ и служилъ шопитромъ для корана. Кокташъ служилъ въ прежнее время мѣстомъ, гдѣ короновались бухарскіе правители. Извѣстно, что начиная съ Аштарханидовъ бухарскіе правители, при восшествіи на престолъ, ѣздили въ Самаркандъ и садились на этотъ камень.

За Абрамовскимъ бульваромъ, по дорогѣ въ селеніе Агалыкъ, въ верстахъ 4-хъ отъ города находятся мадраса **Надиръ-Мухаммадъ-диванъ-беги** (фотографія №№ 17 и 34), могила св. **Ходжи-Ахрара** (фотографія № 18) и **малая мечеть** (фотографія № 54). Мадраса у могилы святого Хаджи-Ахрара построена

Надиромъ-диванъ-беги въ 1048 году геджры (по Р. X. 1638 г.). За входной аркой (фотографія № 34)—дворъ, окруженный худжрами; напротивъ арки—мечеть (фотографія № 17). Населеніе, живущее вокругъ могилы Ходжи-Ахрара совершаетъ въ этой мечети пятничные намазы (молитвы); а мадраса служитъ мѣстомъ чтенія лекціи и интернатомъ для учащихся. Южнѣ мечети находится могила св. Хаджи-Ахрара, окруженная заборомъ съ рѣзными старинной работы воротами. Внутри ограды большой хаузъ съ массой рыбы; западнѣе хауза—мечеть (фотографія № 54); а южнѣе—могила святого (фотогр. № 18). Святой Ахраръ жилъ сначала въ Ташкентѣ, но потомъ по желанію и любви къ нему султана Абу-Саидъ-хана онъ переселился въ Самаркандъ; здѣсь онъ пользовался громадной популярностью и вліяніемъ не только на народъ, но и на султановъ. Ахраръ отличался красивой наружностью и высокими душевными качествами. „Сила духовнаго притяженія Ходжи Ахрара“, говоритъ Абу-Тахиръ-ходжа, „достигала такой степени пріятности и сладости, что захватывающія бесѣды его и пути любви его становились предметомъ вѣчнаго наслажденія и непрерывной сладости“. Ходжа-Ахраръ скончался въ преклонномъ возрастѣ въ мѣсяцѣ Раджабѣ, въ ночь на субботу 895 г. геджры (по Р. X. 1490 г.). Намогильная плита поставлена вертикально и вся испещрена надписями, изъ коихъ характерна нижняя, написанная въ стихахъ на персидскомъ языкѣ:

„Въ 895 году въ ночь на субботу, въ началѣ мѣсяца, въ который скончался Ахметъ посланникъ, выпилъ ходжа міра и вѣры Убайдулла (собственное имя Ходжи-Ахрара) чистаго вина постояннаго наслажденія изъ чаши смерти. Да найдетъ упокоеніе его сердце на степени сближенія (съ Богомъ); стень его (близости къ Богу) достигнетъ до вознесенія, а присутствіе

(предъ Боюмъ) до совершенства. Положительно вѣрно, что память объ немъ останется на вѣки, ибо онъ существовалъ на страницѣ книги судебъ съ предвѣчности*.

Мечеть Намазга (фотографія № 19) находится на югъ отъ могилы Тамерлана, верстахъ въ 3-хъ отъ города; кратчайшій путь изъ русскаго города—мимо женской гимназiи. Мечеть эта построена Надиромъ-Мухаммадъ-Диванъ-беги около 1040 г. геджры (по Р. Х. 1630 г.). Около мечети огромный садъ. Ежегодно въ мартѣ мѣсяцѣ многотысячная толпа мусульманъ справляетъ здѣсь праздникъ весны; кромѣ того совершаются моленія послѣ Рамазана и въ Курбанъ-майрамъ.

На югъ отъ мечети Намазга, по дорогѣ въ Кавалю, верстахъ въ 5-ти отъ города находятся мечеть и могила св. **Ходжи-Абду-Бюруна** (фотографiи №№ 15 и 33). Собственное имя его Мухаметъ-Якубъ; онъ былъ внукъ знаменитаго Осмава. Названiе Бюрунъ (внѣшнiй) дано потому, что могила его находится за стѣною Искандеровой (Александровской) крѣпости. Стѣна эта теперь называется Диваль-и-кыяматъ, т. е. стѣна страшнаго суда. По преданiю Абду-Бюрунъ прибылъ въ Самаркандъ послѣ кончины Кусама-Ибнъ-Абаса, т. е. въ концѣ 7-го вѣка, когда жители, измѣнивъ исламу, стали снова исповѣдывать христіанскую вѣру. Прибылъ Абду-Бюрунъ въ отрядѣ Кутайбы со стороны Мерва. Самаркандъ въ это время испытывалъ болѣзни и великiй голодъ. Кутайбѣ, говорить Абу-Тахиръ-ходжа, удалось овладѣть городомъ при помощи разныхъ хитростей и уловокъ и снова обратить его населенiе въ вѣру „печати пророковъ“. Въ 1043 г. геджры (по Р. Х. 1633 г.) Надиромъ-Диванъ-беги у могилы св. Абду-бюруна построена мечеть, облицованная разноцвѣтными изразцами, а сама могила обложена мраморными плитами.

Могила св. **Чупанъ-Ата** (фотографiя № 31) находится на вершинѣ горы, названной его именемъ, верстахъ въ 7-ми и

на сѣверо-востокъ отъ города. Мавзолей надъ могилою построенъ Тамерланомъ. О жизни этого святого ничего не сохранилось. По преданiю, на горѣ, гдѣ святой похороненъ, онъ при жизни пасъ скотъ.

У сѣвернаго склона Чупанатинскихъ высотъ на рѣкѣ Заравшанѣ были двѣ арки, расположенныя подъ тупымъ угломъ другъ къ другу (фотографiя № 38); изъ нихъ теперь уцѣлѣла одна. Когда и кѣмъ построены арки установить не удалось. Одни говорятъ, что они служили водораздѣломъ между Самаркандомъ и Бухарою; другiе,—что это уцѣлѣвшiя части бывшаго черезъ рѣку моста. Послѣднее мнѣнiе скорѣе вѣроятно, такъ какъ о мостѣ черезъ Заравшанъ и именно въ этомъ мѣстѣ говорятъ мусульманскiе историки XII вѣка. Вакуфный документъ XVI вѣка указываетъ на мостъ въ этомъ мѣстѣ, годный для переѣзда на ишакахъ.

Изъ описанныхъ памятниковъ наибольшiй интересъ имѣютъ: мавзолей на могилѣ Тамерлана, мадрасы и мечети на площади Регистанъ, мадраса Биби-Ханымъ и мавзолей у могилы Шахъ-Зинда. При достаточномъ досугѣ можно рекомендовать осмотрѣть и остальные памятники, особенно могилы Даниара и Ходжи-Ахрара.

Г. ПАНКРАТЪЕВЪ.